

Город,
где не спят девочки.
Ольга Соболевская

18+

Ольга Соболевская

Город, где не спят девочки

<https://litres.ru/73999819>

SelfPub; 2026

Аннотация

Откровенный роман в дневниках пятнадцатилетней девочки. Куда приведёт её взросление — ответа здесь нет, как и happy end.

История о дружбе, любви, ненависти и поиске себя в 90-е годы. События и герои вымышлены. Но если ты узнаешь себя в этих страницах — значит, совпадение всё-таки не случайно.

Содержание

Предисловие	4
15 лет.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Ольга Соболевская

Город, где не спят девочки

Предисловие

Эта книга написана по мотивам личных дневников, которые я вела с пятнадцати до восемнадцати лет. Время действия — 1991–1994 годы. В то время мы ещё не знали, что такое интернет, писали письма, звонили из автомата, курили «Беломор» и слушали «Сектор Газа» на крыше.

Я выражаю благодарность всем, кто был рядом в эти годы. Но подчеркну, что эта книга — не документальное свидетельство, а художественный вымысел. Любые совпадения с реальными людьми, живущими или умершими, совершенно случайны.

Ольга Соболевская

15 лет.

21 июня 1991 года

Сегодня у меня день рождения — мне уже 15 лет, и ничего не изменилось!!!!!! Даже Вальку любят, а меня — нет!!! Самое страшное, когда у тебя нет человека, который бы понял и пожалел тебя. Я страшно одинока, и когда мне плохо, не могу ни с кем этим поделиться. Подруги не в счёт. Наверное, поэтому я пишу дневник, который кроме меня никто никогда не прочитает.

Иногда мне кажется, что так будет всегда.

Я не могу так жить дальше.

Выпускная прогулка класса на белые ночи состоялась, и мои одноклассники вели себя на фоне молчаливого города просто ужасно — кричали и визжали. И всё это на фоне величественного старого города. Но с некоторыми мне жаль расставаться, ведь я перехожу в новую школу — гимназию. Я пригласила несколько человек на пикник, и они согласились. А потом отменила своё приглашение, потому что резко заболела. Хотя, наверное, не только поэтому. Мне стало страшно. Всю следующую ночь мне снились кошмары, связанные с пикником. Например, что я сижу там одна, потому что никто не пришёл. И самое ужасное — это было похоже на правду. Я слишком неинтересная.

За два дня я прочитала два тома «Войны и мира». И всё же, как бы ни унижали писатели и историки Наполеона — он всегда для меня будет таким же прекрасным, каким я увидела его в первый раз на картине в Эрмитаже «Бонапарт переходит Аркольский мост». Наверное, потому что он такой, какой я никогда не буду.

На моём дне рождения мы с подругами пили «Пепси» и клюквенную наливку. Я впервые выпила по-настоящему!!! Было очень здорово. Потом мы играли в фанты, проходили разные тесты и гуляли в парке Челюскинцев.

Сегодня день рождения Цоя, и Валька, его фанатка, была на Цоевской могиле. Хм... интересное времяпровождение...

Сегодня опять снился Валькин отчим. Не понимаю, почему он мне постоянно снится.

В голове какой-то сумбур, и всё перемешалось, как в романе: Наполеон, несостоявшийся пикник, фанты, Болконские, Горбачёв, жажда любви и зависть к чужому счастью.

Иногда мне кажется, что «особы противоположного пола» обращают на меня внимание. Я прихорашиваюсь, думаю невесть что. Результат равен нулю. Наверное, мне просто показалось.

29 июня 1991 года

Закончилась моя летняя трудовая практика в новой школе-гимназии. Я познакомилась с четырьмя девчонками, одна

из них очень красивая и похожа на мою мать в юности.

Я не хочу учиться в этой школе! Я буду отставать по учёбе, а они там все почти отличники. И стану иссиня-синим чулком! Эти девицы такие взрослые, современные, ходят на дискотеки и вечеринки, у них есть мальчики, а я... не знаю, как с ними себя вести. Даже не умею танцевать. Иногда мне кажется, что я хуже всех и вечно буду одинока.

А в целом практика прошла довольно весело... Если не считать перетаскивания тяжёлых учебников и мытья полов в классах. У нас был единственный мальчик — ужасно работающий Максим, и мы его «делили» и прикалывались над ним, а он стеснялся нас.

Читаю великолепную историческую книгу «Наполеон» Е. В. Тарле. Я преклоняюсь перед Наполеоном — гением с огромной силой жизни. Он прожил жизнь так, как я не смогу никогда.

У меня складываются очень странные отношения с Валькиным отчимом. Он ведет себя странно, смотрит на нас с Валькой, как на взрослых женщин. Меня это беспокоит, и я опять о нем часто думаю.

Подруга Соня вся в эротико-сексуальных проблемах. Она уже не девочка, и у неё постоянный мальчик, на 6 лет её старше.

Завтра с матерью уезжаем по путёвке в Севастополь. Может быть, там всё будет по-другому.

3 июля 1991 года, посёлок в Крыму.

Невыносимая жара: кажется, что она стекает с тела вместе с потом. И здесь все не так. Но по утрам, когда не так жарко, я катаюсь на больших качелях прямо на горе, если сильно раскачаться, то кажется, что ты летишь в воздухе, и на секунду всё становится невыносимо прекрасным.

Нашу туристическую группу разместили в частном секторе, в комнатах. Мы общаемся лишь с тремя пожилыми тётеньками из «Красного Треугольника». А хозяйка нашей комнаты, бабка, похожа на ведьму!

А вечером были в военном санатории на спектакле. После спектакля мы шли через территорию военного санатория в наш нищий посёлок... И я была поражена великолепием удивительной сказочной жизни обитателей санатория на фоне такой же сказочной южной природы. Я смотрела на эту элитную публику, и моя душа рвалась к этим удивительным фонтанам, сверкающим огням, шикарным ресторанам! Мне хотелось пить шампанское в сумраке южной ночи и целоваться с красивыми, мужественными мужчинами под этими удивительными деревьями. Но меня туда никто не позвёт. Трудно проходить мимо праздника жизни.

10 июля 1991 года

Так обидно сидеть в стороне, когда другие плавают! У меня месячные, и с прокладкой не надеть купальник. Как будто даже тело ограничивает меня, мешает моему счастью.

Вчера ездили в Севастополь. Я представляла, что Севастополь — бело-голубой город, где к сверкающей набережной подплывает белый теплоход, а по набережной гуляют дамы в белых платьях и соломенных шляпах, играет вальс... А на самом деле Севастополь чем-то похож на Батуми — унылая южная провинция. Мы купили много сувениров и сфотографировались.

Севастополь — закрытый город, и старший сержант не хотел пропускать нас в Севастополь, так как не было одной печати на пропуске... Но пропустил.

Нас больше не впускают на территорию военного санатория... Прекрасная сказка осталась за высокой оградой. Как всегда. Когда же это измениться??

Ельцин принял присягу как первый президент РФ! Ура! Теперь мы будем жить в нормальной демократической стране.

Нашей группе сообщили, что автобус нам обратно на дорогу, скорее всего, не дадут, и мы сами должны будем добираться до вокзала. Как ехать??? Но это никого не волнует. Почему мы такие бесправные?

21 июля 1991 года

Я вернулась в любимый город.

Вчера в ЦПКО я познакомилась с тридцатитрёхлетним Сашей, художником по камню. Мы гуляли и разговаривали. У него довольно приятное лицо, но он невысокого роста. Са-

ша дал мне свой телефон и просил позвонить, но я этого не сделаю. Он — взрослый мужчина, что он со мной собирается делать?

Потом гуляли с Валькой, я зашла к ней домой и поговорила с её отчимом. Кажется, я ему очень нравлюсь, несмотря на то, что мне 15 лет. И от этого становится не по себе, но ужасно приятно.

Так много мужского внимания! День прошёл великолепно.

Скоро поездка в Карпаты, ужасно туда хочу.

2 августа 1991 года

Мы с матерью приехали в Карпаты.

По дороге в поезде я познакомилась с Сашей, преподавателем в первом медицинском. Вечером мы с ним долго разговаривали. Мать пыталась вмешаться, говорила Саше, что я ему мешаю, но Саша сказал твёрдо, что мне надо выговориться и что люди не просто так разговаривают с попутчиками. Я же успела в него влюбиться...

Путёвку для нас взял отец, сейчас он в командировке в Ивано-Франковске. В посёлок Верховина нас везли на белой «Волге». Мы ехали через горы — было так красиво, что хотелось плакать от красоты: горы, ели, небо...

А сама Верховина оказалась довольно противным и скучным местом! Посёлок расположен в низине, окружён горами. Там совершенно некрасиво и нечего делать. По благу нас

поселили в отдельный номер, в котором остались вещи местного комсомольского начальника. Редко дают воду. Совершенно некуда пойти и не с кем общаться. От столовой до корпуса гостиницы дорожка, вдоль которой стоят лавочки, там сидят люди и обсуждают проходящих. Мы тоже посидели на скамейке и пообсуждали тётки в леопардовых лосинах.

Вокруг гор сплошные заборы. Сегодня пытались подняться — вернулись мокрые, грязные, несчастные!!!

Нет, я не хочу здесь оставаться!!! Местные гуцулы страшны. Когда мы загораем в купальниках на территории санатория, они подъезжают на своих повозках, останавливаются, нехорошо и долго смотрят, а потом уезжают. А сами чернявые, настороженные, дикие какие-то!

Познакомились и с местным секретарём райкома комсомола, который оставил вещи в нашем номере. Вчера он заходил за нами, да всё не забрал: посмотрел на нас и сказал: «Пусть здесь останутся, а я буду заходить к вам в гости». Его зовут Петя, он красивый невысокий блондин с голубыми глазами, обаятельный и очень общительный. Мне сразу стало легче переносить эту Верховину!!!

4 августа 1991 года

Дожди, дожди, дожди: бесконечно серые и унылые. Прервалась телефонная связь, не работает телевизор и радио. Как отсюда уехать??? Завтрак, обед, ужин, сон...

Я очень хочу увидеть Петю!!! Жизнь у него как в «ЧП

районного масштаба», он теперь занимается бизнесом, и я в него почти влюбилась.

5 августа 1991 года

Я точно влюбилась, но как-то по-глупому, от скуки.

«Когда б надежду я имела

Хоть редко, хоть в неделю раз

В деревне нашей видеть вас» (Пушкин)

Вечером Петя заходил, а я смотрела в салоне видео с мальчиком Андреем, соседом по столику. Петя... Петя — люблю только его!!

7 августа 1991 года

Да ещё вчера я была самым счастливым человеком. А сейчас еле сдерживаю слёзы. Это всё мать, зачем она вмешалась???

Когда я возвращалась в номер, то почувствовала, что я его увижу! И у вахты услышала: «Девушка, Ваш пропуск!» Петя меня ждал на вахте! И мы поговорили, и он сказал, что я симпатичная и со мной очень интересно! А потом он опять зашёл к нам за вещами. Но тут пришла мать и вмешалась — сказала, что он обещал показать мне Верховину.

Медвежья услуга! Он сказал, что придёт после ужина сегодня. И не пришел. Зачем ему приходиться к какой-то некрасивой смешной девчонке, которая, впрочем, забавно болтает. А самое ужасное — ждать и чувствовать, что он не при-

дёт, а плакать нельзя — мать в комнате. Я в отчаянии.

8 августа 1991 года

Я всё равно люблю Петю и хочу увидеть. А вчера, наверное, был занят.

С выездом из Верховины просто беда: автобус до Ивано-Франковска не ходит, там останавливаться тоже негде, и обратные билеты у бати, а до него не дозвониться! «Тут плакать надо, а не смеяться! Ты не понимаешь всю глубину трагедии!!!» — кричит мать.

В коридоре нашли мёртвого мышонка, так и оставили, мы его боимся убирать.

Только бы мать, когда увидит Петю, не вякнула бы ему что-нибудь насчёт вчерашнего и что я переживала. А просить об этом неохота, так как боюсь её презрительных замечаний.

Опять вспоминаю нашу последнюю встречу с Петей... Он спросил, почему я говорю ему «вы». Я не заслуживаю даже знакомства с ним, этим удивительно обаятельным и беспечным человеком!

Вечер

И, кажется, я скоро сойду с ума. Сегодня вечером... он пришёл! Какая я идиотка и закомплексованная дурочка, о чем я с ним говорила???? О комсомоле, о школе. Да и меня стесняла мать. Петя вообще с ней больше разговаривал, и мне показалось, что нравится ему она... Мы погуляли по

Верховине, и Петя привёл нас на свою работу. Мы звонили из его кабинета бате, там была связь. С отъездом всё налажено. А потом я заговаривалась и говорила глупости... Господи, хоть бы он пришёл в субботу, как обещал, отметить наш отъезд. Ведь я его так люблю.

10 августа 1991 года

Петя сегодня забежал за вином, эти его «вещи» тоже у нас. Интересно, почему вообще его вещи в этой гостинице? Но я не спросила.

Петя много шутил, говорил, а я вела себя как влюблённая дуручка. На прощание он вдруг сказал: «Не забывай меня, Оленька». Как надолго, интересно?? Я сказала, что не забуду... У меня перед глазами его оживлённое лицо и серые, а около зрачков желтоватые, глаза, всегда лукавые и смеющиеся.

14 августа 1991 года

Вчера я встретила Петю на улице... и мы обнялись! А потом он заходил к нам и убрал тухлую мышь! Мы с Петей сходили за местным молоком, а потом в номере, с матерью, начали пить вино, у нас была бутылка «Гратиешты».

Вначале мне казалось, что Петя ко мне относился довольно по-родственному... Но оказалось, что он притворялся!! А мать сказала, что относится к нему как к зятю. А потом Петя вспомнил, что я его называю на «вы», потому что мы

на брудершафт не пили, и он предложил выпить, и мы выпили, при матери, и он поцеловал меня в губы, хотя я хотела поцеловать его в щёку. Потом мне мать сказала, что я «присосалась» к нему.

А в половине одиннадцатого мы с Петей вышли погулять вдвоём. Сначала он нёс меня на руках, а на висячем мостике через горную речку долго меня целовал.

Я не ожидала, что дело принимает такие обороты, и была не готова к этому. Французские поцелуи с языком только меня смутили и не понравились, но было ужасно приятно, когда Петя целовал меня в шею. «Я тебя задушю, и ты никому не достанешься», — сказал он. А я говорила всякие глупости. Мне казалось, что это всё — лишь странный сон. Но о любви Петя мне не говорил. Сказал только, что я ему очень нравлюсь.

А проходящая гуцулка сказала, что нельзя целоваться на мосту — река унесёт любовь.

И как я к нему теперь отношусь — не знаю. Никогда больше не буду пить на голодный желудок! Я почти всю ночь не спала, и было очень плохо, а теперь страшная жажда.

15 августа 1991 года

Я хожу как лунатик по гостиничному номеру в Ивано-Франковске. Мне всё безразлично, и в душе сплошная тоска.

Я поняла, что люблю Петю сильно, глубоко, по-настоящему-

му люблю. Вчера он пришёл со своим другом за вещами. Он просил меня через 3 года выйти за него замуж.

А сегодня Петя ехал с нами в автобусе в Ивано-Франковск. Я положила голову ему на плечо. Было хорошо и грустно. В городе мы расстались, обнявшись на прощание, и он ушёл из моей судьбы так же быстро, как и появился. Мне кажется, что сегодня его серо-зелёно-жёлтые глаза грустили. Он обещал приехать в Петербург, но я ему не верю. А я опять вспоминаю висячий мостик, темноту в горах, брошенную сумку, крепкие объятия Пети. Чувствую его тело, его тёплые руки на моей голой спине, его поцелуи. Слышу шум воды, его голос... Всё это как странный сон о любви, который никогда не повторится. Он говорил мне тогда о том же... И говорил, что ему со мной очень хорошо.

Только сейчас я поняла, как мне не хватает Пети. Хочется выть, а поговорить об этом не с кем!

Вот и прошла моя первая настоящая любовь. Я даже удивляюсь, что могла ему понравиться. Ну как мне без него одиноко.

Подводя итог, я вспоминаю все сильные пережитые чувства: вдохновение, тоска, томительное ожидание, надежды, безумное счастье, любовь, стыд, серая скука, ощущение каждого нерва, сильнейшее напряжение, разочарование, раздражение... Но ожидание было просто вечно.

19 августа 1991 года

Сегодня в 4:00 утра произошёл государственный переворот. Горбачёва арестовали, его, Ельцина и Собчака объявили вне закона. По телику почти только первая программа. Показывают «Лебединое озеро». Демократические газеты закрыты.

Я сначала не поверила, а потом устроила истерику — это похоже на страшный сон.

Я поехала к Мариинскому, там был запрещённый митинг. Люди стояли на Исаакиевской площади. Слушали радио «Свобода». Кажется, впервые были растеряны. Ждали танков. Кто-то предложил перевернуть одинокий пустой автобус и сделать баррикаду. Перевернули. Но ничего далее не происходило. Как в плохом фильме. Мы не знали, что дальше делать.

И я пошла к бабке на Лиговку в коммуналку, и меня не хотела пускать соседка, знавшая меня с детства. Потому что я представилась из-за двери: «КГБ». Она долго молчала и пряталась за дверью. Пока я не представилась!!

А в Москве — танки. В обращении ГКЧП - сплошное враньё. Все новые партии запрещены. КПСС, разумеется, не тронута.

А как там Петька??? Он не пострадал? Надо постараться думать об этом отвлечённо — я не верю, что этот переворот будет долго продолжаться. Я все равно часто думаю о нём.

Р. S. Возвращались домой из Карпат в поезде с бывшим замполитом, а ныне церковным пятидесятником. Он пода-

рил нам два Евангелия. А ещё я познакомилась с десятилетней девчонкой, которая похожа на меня в детстве. И я сказала ей про Петю, но она мне не поверила, сказала, что я выгляжу на 12 лет и у меня не может быть романа с таким взрослым мужчиной.

20 августа 1991 года

Второй день правления Хунты. У Гостиного висит плакат:

«Уронили Мишку на пол,
Оторвали Мишке лапу,
Всё равно его не брошу,
Потому что он хороший!»

В сравнении, конечно, хорош и Горбачёв.

Собчак призвал всех выйти на Дворцовую.

На Невском - толпы, стоят машины, троллейбусы, автобусы.

Дворцовая было запружена народом, Собчак открывал митинг, но почти ничего не было слышно, и я сразу ушла. Ельцин объявил членов ГКЧП государственными преступниками. В Москве танки и армия, а часть войск пришла на сторону Ельцина, он же сам выступал с грузовика, а Собчак — с крыши дома. Горбачёв — неизвестно где. У нас везде висят листовки с указами и обращениями от демократической власти, «Смену» и «Невское время» разбрасывают по улицам, военные отказались подчиняться коменданту города.

Но я надеюсь, что всё будет хорошо, даже интересно пережить военный переворот! Но сколько кругом быдла!!! На остановке слышала: «Работать тяжело надо, и чтобы порядок был, и цены понизили».

А небо над Санкт-Петербургом серое и зловещее.

Вечер

Горбачёв под арестом в Севастополе, его заставляют подписать отречение. Ельцин взял командование вооружёнными силами на себя. По ленинградскому ТВ выступал Собчак — невозможно забыть его слова и то, как он говорил, его горящие глаза!

Танки остановили и не дали им войти в Петербург.

Я до сих пор не могу поверить в то, что произошло.

По телику сегодня обещают показать пророческий фильм «Невозвращенец».

И всего неделю назад я ждала Петю, а потом: вино, цветомузыка, первый поцелуй, ночная прогулка — кажется, что это было ужасно давно, а может быть, не было вообще.

21 августа 1991 года

В Москве комендантский час. Ночью убили несколько человек, была стрельба. Поджигали автобусы, ГКЧП призывает не подчиняться Ельцину.

Невзоров в программе «600 секунд» утверждает, что это не переворот, так как не были арестованы демократы.

Фильм «Невозвращенец» не понравился, хотя похоже раз-

виваются события.

Воздух словно пахнет свободой. Мы победим!

22 августа 1991 года

Вчера, когда я была на дне рождения у Вальки, снова поменялась власть, и вернулся Горбачёв. Трёхцветный флаг стал государственным. Даже не верится, что всё так быстро закончилось.

На дне рождения у Вальки были наши одноклассники, вели они себя как-то по-детски. Я грущу, вспоминая Петю. Подумать только, ведь я рассталась с ним всего лишь неделю назад, возможно, навсегда. И если бы я с ним не познакомилась, то мне бы больше понравилось находиться в этой компании маленьких мальчиков. Морально меня поддержал только Валькин отчим, за что я ему очень благодарна. Праздник был похож на небольшую вечеринку, и всё держалось на мне, ибо подруга молчала, а потом бегала на кухню и обещала зарезаться!

Мальчики подарили Вальке фотографии с могилы Виктора Цоя. Она была счастлива. Детский сад! Я же была очень симпатичная и нарядная. Видел бы меня Петя...

А я вчера гуляла с Анькой. Она влюбилась в давнего друга, соседа по даче, у которого уже есть семья. Все родственники и знакомые, кто в курсе, её обвиняют во всех смертных грехах. И у них с любимым какое-то странное общение, недосказанности. И вся эта непонятная история любви к

взрослому соседу происходит на их фазендах с огородами из нескольких соток! Ну почему подруги говорят о своих сердечных переживаниях, а мне даже не дают рот открыть!

24 августа 1991 года

Ельцин почти не считается с Горбачёвым и проводит свои реформы... А всё-таки жалко Мишку Горбачева. Реформы в стране, как после революции. Горбачёв больше не генсек. КПСС хотят распустить. Смольный опечатан. Идёт внеочередной Съезд народных депутатов СССР.

Но когда горят свечи, трудно писать о политике. Хочется только о любви. А любви больше нет. Я так одинока. Валькин отчим очень явно ко мне равнодушен, но после Пети я не могу смотреть на это гнусное и противное создание. Удивительно, но неприязнь к Валькиному отчиму перемешивается с каким-то сильным влечением к нему. Мне снилось, что он меня обнимал и целовал. Я хотела вырваться, но не сделала этого.

Мне больно, грустно, страшно — я потеряла человека своей мечты. Мне всегда нужен был именно он, ни больше ни меньше. Но надо забыть Петю, а я начинаю мечтать о том, что он приедет и скажет, что любит меня. Весь вечер я разговариваю с Петей, как будто он находится у меня в комнате, показываю фотографии и смеюсь. Я сумасшедшая.

А сегодня мне приснилось, что Петя приехал ко мне в Петербург. Я целую его лицо, но вдруг он исчезает. И я вроде

знаю, что он где-то здесь, но вдруг мне начинает казаться, что его не было вообще, что я его придумала.

Сегодня ходили к нашим родственникам, мясникам, за мясом, хлебом и сметаной на проспект Культуры. В магазинах не купишь.

30 августа 1991 года

Опять снился Петя, сейчас какая-то сложная ситуация в стране, вдруг с ним что-то случилось. Хоть бы отключиться от воспоминаний, найти себе парня.

Но мне опять представляется перспектива остаться в старых девах. Видела своих будущих одноклассников: высокие, современные, свои. А я — свой среди чужих, чужой среди своих. Плюс ко всему я буду хуже всех учиться. Но проживём — увидим. В школу ужасно неохота, но разрывает любопытство. Может быть, в школе я забуду Петю.

Сегодня на Невском, нас с Валькой фотографировал уличный фотограф, я получилась очень симпатичной. Но меня никто не видит! Но вдруг я кого-то встречу, всё бывает в жизни.

Сейчас закрыли многие коммунистические газеты, сносят памятники. Но в крайности впадать тоже не стоит, надо либерально относиться даже к своим врагам.

10 сентября 1991 года

В новой школе довольно хорошая атмосфера, совсем дру-

гая, чем в старой, но, кажется, придётся много учиться.

Здесь я чувствую, что меня уважают. Учителя, даже директориса, называют меня на «Вы» и «Ольга. Я даже смиряюсь с этим именем — Ольга звучит красиво, а не кругло и противно, как Оля. Я стала красивее и взрослее. Петя бы меня здесь не узнал.

Вчера нам читали сценарий спектакля по Булгакову. Наша классная будет ставить его ко дню пушкинского лица — 19 октября. Великолепно, с душой. А отзвук моей боли даже там.

У каждой из девчонок класса много парней, а у меня... Выкинуть из головы все надежды и фантазии!

Мать через месяц кладут в больницу с опухолью.

Чувства меняются каждую минуту. А сегодня почему-то мне не хочется жить.

Невозможно понять человека, читая его дневники. Ведь они чаще всего пишутся в меланхолическом настроении.

20 сентября 1991 года

У нас по средам весь день производственная практика, я выбрала машинопись. Мне досталась плохая старинная машинка! К тому же там скучно. Но после машинописи так хочется в школу — у нас чудесный класс.

Сегодня очередная круглая дата с того бесконечно далёкого вечера, когда я была с Петей. Я помню всё. Сегодня во сне я опять почувствовала его дыхание у моей щеки.

Иногда я чувствую себя ущербной: простое круглое лицо, полные ноги, большой живот, картавый голос. Но Соня сказала, что я изменилась и стала более современной.

Недавно гуляла по полупустому универмагу «Юность» — почти нет товаров, пустые секции, нет людей. Такое чувство, что универмаг умер, а ведь там была одежда и много прикольных вещей.

P. S. Про политику. Демократы у власти куда менее интересны, чем в оппозиции. Но теперь мне всё это фиолетово.

29 сентября 1991 года

В школе решили, что мы — «гуманитарии», и заменили трудовую практику занятиями в Русском музее. Специальность — «экскурсовод для детей». Теперь в воскресенье нам полтора часа рассказывают про экспонаты.

— Чем отличается скульптура от картины?

— Тем, что скульптуру можно обойти вокруг, а картину — нельзя.

А после музея мы великолепно погуляли! Домой возвращались с одноклассником Женькой — он оказался очень милым! Хотела бы я иметь такого друга... Мне начинает нравиться Женька, но он такой мальчик! Да и конкуренция огромная за его внимание. По интонации голоса он напоминает мне Петю.

П-ц, совсем не умею держать себя в мужском обществе, даже не знаю, куда деть руки.

На литературе обсуждали, в чём счастье. А для меня сейчас — чтобы батя уехал в командировку, лучше навсегда. Не могу больше видеть его пьяную рожу. А ещё хочу сидеть у себя в комнате, слушать магнитофон, и пошли к дьяволу все уроки!

8 октября 1991 года

Убили Талькова.

Я поговорила по телефону с новой подружкой Наташей — настроение сделало молниеносный скачок наверх. Она меня понимает!

Вчера с первого урока нас сорвали в колхоз собирать свёклу. Поехали не все, только девять человек из класса. Была прекрасная тусовка, и мне теперь нравятся Мишка и Влад.

Я пошла к Ане, она долго говорила о своей жизни — искренне, но пафосно. А моя жизнь её совершенно не интересовала.

22 октября 1991 года

Ура, счастье — уехал батя в долгую командировку!

Теперь мы тусуемся с Соней в школе общения для молодёжи на Петроградской — развивать навыки коммуникации. Там всем по 18–20 лет, мы самые маленькие. Дали задание познакомиться. Я же на задании мальчика сразу послала. Видно, такая стратегия — а может, я просто не знаю, что с ним дальше делать.

В субботу в гимназии был спектакль по Булгакову. Все играли чудесно, особенно Женька! Я поцеловала его и Валерку за игру в щёки. А в среду поцеловала ещё одного мальчика, сама не знаю за что.

А вчера мы ездили в Пюхтинский монастырь. Чудесная дорога в автобусе: я пересаживалась с места на место, сидела на коленях у Женьки и Валерки, издевалась над нашими тупыми мальчиками.

А на обратной дороге Юля с Наташей пристали к Мишке, кто ему больше нравится. Он сказал: «Вы нравитесь», но они требовали уточнить. «Вот она», — показал на меня Миша, даже не глядя в мою сторону. Мне так странно... Но я с ним хочу встречаться. Мне необходим молодой человек.

31 октября 1991 года

Иногда Мишка меня просто околдовывает. У него замечательная, очень хитрая улыбка и серо-голубые, а иногда зелёные глаза.

По вечерам я гуляю с Мишкой и ругаюсь с матерью из автомата, что поздно прихожу. Но мне мало этих прогулок — мне надо познакомиться с кем-то ещё! Мишка стал оказывать мне много внимания. Я же не хочу терять независимость — я это сказала Мишке. Обидела я его или нет?

Я зверски поругалась с отцом и назвала его подлецом не сторяча. Он поставил измазанные в говне кота сапоги мне в комнату. Теперь буду говорить о нём всё, что думаю!

Хоть бы я в кого-нибудь влюбилась... И он в меня тоже.

2 ноября 1991 года

Вчера на вечеринке из мальчиков был один Мишка. Мы веселились, пили наливку, слушали ночью «Сектор Газа». Мишка сидел и вздыхал. Он подарил Юльке и Наташке по три гвоздики, а мне — семь, и публично объяснил, что пришёл только из-за меня.

Потом я пошла к Юльке, а Миша купил пепси и ходил под окном. Я долго не выходила и смотрела сверху на него.

По дороге домой он сказал: если меня что-то не устраивает, мы можем не встречаться. Я не знала, что ответить — не могу понять, нравится он мне или нет. Сказала, что плохо его знаю. Тогда он предупредил: будет хуже Наташиного прилипчивого ухажера. И стал ужасно надоедать разговорами о чувствах. Раньше он нравился мне больше.

7 ноября 1991 года

Позавчера Мишель снова подарил мне гвоздики. Мы гуляли по Невскому, ходили в кино, сидели на лестнице в старом доме у Московского вокзала.

Я не могу понять: любит он меня или просто нравится. Иногда мне хочется, чтобы он меня поцеловал. Он часто отгадывает мои мысли. Как обидно, что он мой сверстник. Он сказал, что очень скучал без меня и даже пил. Я, когда долго его не вижу, тоже скучаю. Не будь он таким серьёзным —

можно было бы встречаться.

9 ноября 1991 года

Когда мы с Мишей вдвоём, мне кажется, что он меня очень любит. В школе — что ему на меня наплевать. Но разве не этого я хотела?

Вчера засиделись у Наташи, пили ликёр. Домой идти страшно — вызвали Мишеля. Пришёл злой. Оказалось, его друг Хмель настроил его против нас. На фига он лезет не в своё дело? Мишка сам хорош: странно себя ведёт, а потом на нас всё сваливает. Пришлось поцеловать в щёчку.

Всё-таки Мишка неотёсанный. В манерах, в разговоре. Но он мне снова нравится.

Ужасно хочется ещё погулять с мальчиками. Не хочу я в серьёзные отношения!

14 ноября 1991 года

В эти дни почему-то часто тоскую. У меня такой несчастный вид, что в понедельник меня даже отпустили с физкультуры.

Миша больше проводит время с математиками и медичками. Юлька сказала, что он влюблён в другую, но я не верю. Иногда мне кажется, что я в него влюблена. Он каждый день провожает меня до дома, говорит, что счастлив быть со мной, а целоваться не лезет.

16 ноября 1991 года

Вчера пришла к Мише чинить магнитофон. Удачную починку обмыли коньяком. Я слегка забалдела. Потом слушали музыку в темноте. Я лежала, положив голову к нему на колени, он обнимал меня. В эти минуты мне казалось, что я его люблю. Я наконец вытянула из Мишеля признание в любви. Я была счастлива, когда узнала, что я ему нужна — он сказал, что я ему нужна. Но его приятели не могут понять, что он во мне нашёл.

В подъезде он поцеловал меня в щёчку. Детский сад.

19 ноября 1991 года

Мишка заболел и сидит дома. Вчера я его навещала, он битый час объяснял, как я ему нужна. Надоел. Хватит, пусть помучается.

Юлька гуляет со своим парнем — его скоро забирают в армию. Наташка «присушивает» кого-то из математиков по книжке заговоров.

Матери в больнице делают что-то гадостное, она не хочет никого видеть.

На социологии заполняли анкету о любви. 7 человек пишут, что у них есть постоянный партнёр (я тоже так написала), у 13-ти — никого.

26 ноября 1991 года

С Мишей что-то непонятное: часто обнимает, но цело-

ваться не лезет — «боится меня потерять». А я чувствую возбуждение, когда он целует мне руки. Но часто он меня просто бесит.

В четверг ходили в театр на «Зойкину квартиру». Я разлилась — мог бы попримечнее одеться, вечно в одном свитере. А в шапке он такой страшный!

В школе мы почти не разговариваем — он всё время в компании Хмеля и медичек. У них конфликты с Наташкой: она гуляет с двумя парнями, а с одним из них — Сергеем по кличке Гыд — её познакомил Мишель, и теперь вся компания осуждает её за аморальность.

А я взрослого мужчину хочу — красивого, умного. И красивую фигуру хочу, и коктейль, мороженое, бананы!

В субботу мать вернулась из больницы, прямо с дренажами. Там был пожар. В коридоре долго пахло гарью и медикаментами.

20 декабря 1991 года

Вчера ко мне пришли Наташа и Юля. Наташа пряталась от Гыда, потом выясняла с ним отношения на лестнице. Я пригласила и Мишку, он пришёл с Костей — мальчиком с маленькой головкой. Костя выпил литровую банку воды и сожрал всё варенье. Мишка среди них смотрелся великолепно.

Он помог мне их выпроводить, я отблагодарила — согласилась пойти в гости. У него я много выпила и наконец-то соблазнила его. Он целовал меня в губы без языка — это

радует, но слишком быстро. Я лежала на диване, он наклонялся, поправлял плед и почему-то хотел застегнуть пуговицы моей блузки. Мне понравилось. Кажется, из него выйдет отличный любовник.

23 декабря 1991 года

Женька — лапочка, дал списать контрольную по алгебре. Миша грозился его убить. Как мне это всё приятно!

А Хмель сказал, что я всем вешаюсь на шею.

Я зашла к Мишелю выпить чай с крыжовником, а потом мы целовались. По-моему, он новичок, но он меня возбуждает. Я, пожалуй, на каникулах попытаюсь сделать так, чтобы он лёг на меня. Боже мой, как пошло это выглядит на бумаге.

СССР развалился. Ушёл в отставку президент. Много было отвратительно. Иногда я даже ненавидела Горбачёва, но сейчас по-человечески рада за него. А ещё он напоминает мне юность, и жаль, что порвалась ещё одна ниточка с прошлым. Но, может, это и к лучшему.

30 декабря 1991 года

А в четверти у меня три тройки: русский, алгебра, геометрия, и четыре пятёрки: литература, Мировая художественная культура, биология и история.

На классном новогоднем «огоньке» все слишком загуманитаренные, парней всего двое. Когда наша компания ушла, они играли в прятки и паровозик.

Была у Ани. Аня долго говорила о вреде алкоголя, сказала, что я опустилась, попала не в ту колею, меня надо перевоспитывать. Мишка тоже сказал, что я стала развязнее. А Соня не видит ничего плохого.

В пятницу тусили у Мишеля, он разложил диван, было очень смешно, когда я немного разделась... и тут звонок в дверь. Хмель.

А вчера опять зашла к Мишелю, он подарил цветы, настойчиво приставал. А у меня не было настроения — совратила на свою голову! Он сказал, что теперь я никогда не захочу от него сбежать. С чего он взял? Неужели думает, что я его люблю? Сейчас позвонил опять — действовать ему на нервы?

1 января 1992 года

Новый год прошёл необычно и лучше, чем в предыдущие годы.

Миша подарил мне цепочку, куклу, серебряное кольцо, книгу и календарь. Мать — шарф, крем и крутой шампунь с кондиционером в одном флаконе — «Видал Сосун Вашингтоун» за 95 рублей.

Я выпила шампанского и пошла с Наташей и Гыдом к Юле. Мы гадали, болтали по телефону, пили шампанское, играли в карты.

Потом меня забрал Мишель. У него дома мы целовались, я попросила его лечь на меня. Эти поцелуи меня ни к чему не

ведут — мне нужен более сексуальный контакт. Вернулась домой в пять утра.

4 января 1992 года

Гуляли с парнями из Юлькиной компании. На них посмотришь — и в Мишу влюбишься. Потом ходила к подруге отмечать день рождения собаки.

Была в гостях у Миши. Бесилась, кусала его, шутила на сексуальные темы, спросила про французские поцелуи. Обычные поцелуи надоели. Не дала целовать себя, сказала — хочу чего-то новенького.

Если бы Миша был постарше... Вспоминаю Петю... вот с ним можно было куда-то в приличное место сходить, заняться сексом. Я не могу забыть этой сумасшедшей любви с первого взгляда.

Батя вчера опять напился.

Цены дико растут, родители только об этом и говорят. А мне очень страшно об этом думать, и я не думаю.

7 января 1992 года

Рождество. На кухне громко кукует кукушка.

Мишель намекал, что я в него влюбилась. Я возражала: это симпатия и привязанность, не любовь. Хотя у него красивые глаза и зубы. Мы целовались в парадной — интереснее, чем в квартире. Закрываю глаза, когда он целует — не выношу его серьёзной физиономии. В анфас он напоминает

телёнка.

Ходила гадать к Ане на бумаге и воске — вышла буква А и ещё кабан. Миша провожал меня до дома, он был пьяный. Разговор с ним меня очень обжёг, и я долго не могла успокоиться. Может быть, я всё-таки люблю его, но другой любовью, иначе, чем Петьку.

15 января 1992 года

Миша теперь запускает руки мне под блузку, когда обнимает. Но особенно приятно, когда он гладит мою грудь. Меня это сильно возбуждает. Он сказал, что я целуюсь профессионально. Хм.

Его мать застучала нас и заставила ужинать. Она довольно приятная. Но какое она имеет право заставлять меня есть?

Мишель хочет поцеловать меня в школе на спор. С одной стороны — пощекотать нервы, с другой — обсуждать будут.

Что за человек Мишка? Иногда кажется неотёсанным, скучным, а иногда интересно. Он хочет казаться хуже, чем есть, а на самом деле интеллигентнее. Но вредничает. Ну и пусть — всё равно мне с ним не справиться.

К нашей троице присоединилась Ленка. Сейчас отношусь к ней намного лучше, чем в начале года. Может, я изменилась.

Мать говорит, что я ничего не делаю по хозяйству. А мне противна всякая домашняя работа, не выйдет из меня домохозяйки.

19 января 1992 года

В субботу в класс приходил сексолог. Долго говорил, каждая женщина должна гордиться своим телом и чем чаще отражаться в зеркале, тем больше чувствовать себя богиней.

Наши девчонки провели экскурсию по Петербургу Достоевского. Во дворе старухи- процентщицы к нам пристал пьяный, и Мишка его увёл. А наши выпускники-артисты прикинулись шлангами — боятся шпаны, слюнтяи.

После экскурсии мы пошли гулять. Я распахивалась и сказала, что хочу быть сильной и жестокой, как Миледи, что меня воспринимают не такой, какая я есть. Он принял близко к сердцу, тоже начал психовать, но потом утешал, купил мороженое.

Сейчас Мишка начал заниматься делами и скоро получит деньги.

21 января 1992 года

Вчера Мишка дал мне прочитать «Сексуальную гармонию» Либиха. Там написано: французский поцелуй — когда кончиком языка ведут по краю губной помады, а соприкосновение языками — это немецкий. Мы попробовали и то и другое. Я даже вошла во вкус. Когда Мишка целовал меня, я протолкнула ему в рот косточку из вишнёвого варенья и смеялась.

Потом он расстегнул мою блузку и целовал плечи, затем

расстегнул лифчик. Я назвала его заразой — он застегнул обратно и сказал, что прикалывался. Какой придурок. Сказал, что я его «завела». Потом я сидела у него на руках, и мне казалось, что это дорогой, близкий человек. Но я не люблю его.

У нас несколько дней не работал телефон, а когда заработал, в наши разговоры стала вклиниваться какая-то тётка. Она по голосу решила, что я Галина Ивановна, и не верит, что это не так. И какой-то мужик вклинивался во время весьма пикантного разговора с Юлей.

Были с Наташей на выставке русского модерна. Нас поразила картина Сомова «Колдовство, или Волшебное зеркало»: женщина в тёмно-зелёном платье с бронзовым зеркалом, где отражаются костёр и две связанные фигуры. Лицо зеленоватое, без бровей и ресниц, злые глаза, яркие губы — лицо вампирши. Что-то колдовское и притягательное есть в этой картине.

4 февраля 1992 года.

Миша меняет свой «Синклер» на другой, деньги потратил, новые получит не скоро. А я так хотела цветы, кино, прогулки, ликёр, подарки. Жду уже больше месяца и, похоже, не дождусь.

Вчера классная была ужасно злая. В журнале «Братья по литературе» (общий дневник) появились антисемитские лозунги. Писал Иванов, а она подумала на Мишку. Психовала,

кричала, что это подло. Иванов молча усмехался. Он просто трус — из-за него Мишель хочет уходить в другую школу. Хотя, честно говоря, Мишелю нечего делать в нашем гуманитарном классе, он сам это понимает.

Соня написала объявление в газету. Вот текст:

«У вас широкие плечи, но за них некому спрятаться? Ваши молодость (от 18 до 22 лет) и высокий рост (от 180 см) — ваши достоинства? Тогда другие девушки — это не для вас! Вам нужно позвонить по телефону и идти на свидание к красивой брюнетке (15-17-50). Не забудьте букет цветов».

21 февраля 1992 года

Эта мразь, Батя, вчера убрал телефон. Я схватила его за грудки и выхватила аппарат. А потом этот подонок напился. Я теперь считаю его скотиной — и завтра ему это скажу. Но почему мы должны жить с этим дерьмом в одной квартире, чтобы он пропивал наши деньги? Мать говорит: если бы не квартира, подала бы на развод. Я с ней согласна!

Классная успокоилась после инцидента с журналом, но скоро будет «чистка» класса. Некоторые из наших парней вылетят. Женька сказал, что лучше бы ушёл Иванов.

Сегодня была у Миши, бесились, пока не пришла его мать. Мишка дал мне острую подливку вместо томатной, а потом встал на колени вместо того, чтобы принести воды. Спросил, нравится ли он мне хоть чуть-чуть. Я долго смеялась. Конечно, да. Может, я даже его люблю.

Когда мать ушла, мы включили красную лампу и магнитофон, и... но тут пришла его бабка.

Он подарил мне сотню. Никогда ещё у меня не было таких денег. Хотя с учётом инфляции это не деньги.

1 марта 1992 года, весна, первый день каникул

Вчера Соня пригласила меня на «Технологию» с какими-то парнями. Я начала собираться и вдруг поняла, что я не выгляжу на 100 долларов, как просила меня Соня. Устроила истерику. Я понимаю, что совершенно обыкновенная, ничем не выделяюсь, но я не хочу с этим смириться. Неслучайно меня всегда тянуло к сильным личностям, даже когда у меня от них серьёзные неприятности. Я подсознательно чувствую, что хоть этим выделяюсь из общего круга. Потом поругалась с отцом, пошла гулять, встретила Соню. Поняла, что про 100 долларов — глупость, но на концерт уже не хотелось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.